

София Яновицкая

Что такое «люблю»

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос = Рус)6
Я64

В книге и на обложке использованы
иллюстрации автора

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Яновицкая, София Анатольевна

Я64   Что такое «люблю» / София Яновицкая.— Москва: Издательство АСТ, 2017.— 283, [2] с.

ISBN 978-5-17-103258-6

Приключение можно найти в любом месте — на скучном уроке, на тропическом острове или даже на детской площадке.

Ведь что такое приключение? Это нестись под горячим солнцем за горизонт, чувствовать ветер в волосах, верить в то, что все возможно, и никогда — слышишь, никогда — не сдаваться.

Маме, без которой ничего бы не было

Н., которая всегда вдохновляет

Бабушке и А. С., которые всегда будут жить
на этих страницах

ТРОИЦА

ТРОЕ

Сначала мы болтались по острову одни. А потом появилась Карен.

Я ехала на велосипеде по дорожке вдоль пляжа (брат улегся спать после обеда, а мне было скучно), а она ехала мне навстречу. Одной рукой держала руль, другой — стаканчик с мороженым. У нее были темные кудрявые волосы, завязанные на макушке, карие глаза, в которых плясали чертики, и лукавая улыбка. Мы пересеклись взглядами и вдруг засмеялись, затормозив.

— Хочу такое же мороженое, — сказала я, глядя, как она уплетает сливочный рожок.

— Вон там. — Она махнула рукой назад, где виднелась тележка мороженщика, и ехидно ухмыльнулась. — Но осталось только шоколадное.

София Яновицкая. ТРОИЦА

— На какие только жертвы не приходится идти,— вздохнула я и отразила ее ухмылку.

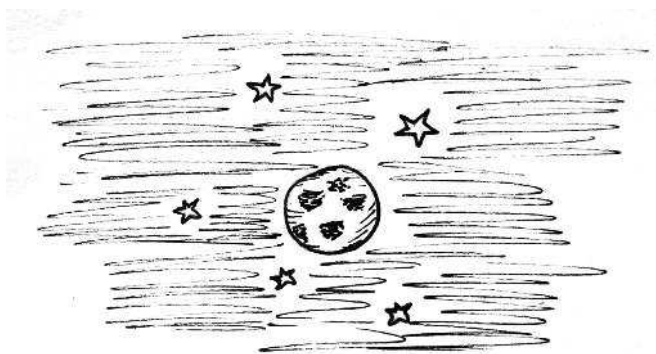
— С детства интересуюсь жертвоприношениями,— она хихикнула и развернула велосипед.

Когда мы уже сидели на перилах набережной, смотрели вниз, на пляж и ели мороженое, я сказала:

— Это было самое сумасшедшее знакомство в мире.

— Нужно срочно сообщить в Книгу рекордов Гиннеса,— важно кивнула Карен и чокнулась со мной вафельным рожком.

Познакомилась с ней я, а встречаться стал брат. Ничего удивительного, конечно,— кто бы не влюбился в моего брата! По нему сходили с ума все мои подружки, хотя он и считал, что все они — и я заодно — еще должны ходить в памперсах. Я даже не поняла, как это у них с Карен началось и когда произошло. Может быть, они и сами не заметили.

В ЗВЕЗДНОЙ БЕЗДНЕ

В жаркие ночи воздух вспарывали черные острые силуэты деревьев. На севере небо из синего становилось голубовато-зеленым, и его рассекало дымчатое облако-барракуда.

— Ты хоть знаешь, как выглядит барракуда, Индиана Джонс? — добродушно хмыкал брат.

— Индиана Джонс? — радостно удивилась Карен.

— Из-за него меня и называли Инди,— торопливо объяснила я, ткнув пальцем брату в бок.— Потому что кое-кто в четыре года был им одержим! И да, про барракуду я все знаю.— Я показала брату язык и ускакала вперед.

— Зря мама тогда поддалась на мои уговоры,— донеслось мне вслед наглое вранье.— Знал бы, что вырастет...

Мы болтались по набережной, напевая дурацкие песенки и танцуя как дикари. Кожа горела, пропеченная солнцем. Лихорадило от вечного перегрева, и глаза видели мутно, воспаленные от соленой воды. Фонари отбрасывали зеленоватые пятна света на мозаичную плитку — их не хватало, темнота подступала со всех сторон, словно выливаясь из банки с черничным вареньем.

Однажды мы спустились на пляж и улеглись на песок — Карен с братом по бокам, а я посередине. Где-то очень далеко горизонт разрывали огни маяка. Карен сказала, что песок идеален для того, чтобы на нем лежать, потому что принимает любую форму. Каждый сгреб песок, как ему было удобно. Мы шептались — говорить вслух никто почему-то не решался. Не помню, о чем. Единственное, что врезалось в память, — черная бездна, усыпанная светящимися каплями. От этого безмолвного величия сердце падало и щекотало в животе. Казалось, что вот-вот меня поднимет в воздух и втянет в себя звездная пропасть.

Пахло солью, зноем и тяжелой сладостью цветов. Море глухо шелестело, вылизывая берег.

— Не понимаю, почему мы здесь одни, — пробормотала я охрипшим голосом. — Как могут все остальные люди не видеть этого?..

Карен негромко ответила:

— Значит, им не хочется.

— Не понимаю, как им может не хотеться.

— Давайте проведем сощопрос,— лениво хмыкнул брат.

— Отстань.

Мы забрались на площадку, вымощенную мозаикой и смотревшую на море. Брат уселся на перила и потянулся.

— Если бы я выпал из жизни на полгода,— ни с того ни с сего проговорил он, задумчиво улыбаясь.

Карен перестала выбивать ритм шлепанцами, которые несла в руках, и прислонилась к перилам на противоположной стороне дорожки. Я села на теплую мозаичную плитку набережной, подняв вверх глаза и переводя взгляд с одного на другого.

— Я бы выстриг себе ирокез, арендовал мотоцикл и поехал по Европе. Старинные здания, свободные порядки...

— Амстердам?

Брат ухмыльнулся.

— А я,— Карен нетерпеливо хлопнула подошвами тапок,— поехала бы в Сахару. К берберам в племя. Вся бы покрылась татуировками, красила ладони

синей краской, носила синюю рубашку и эту штуку, как ее, арафатку на голове.

Мы оба смотрели на нее, представляя.

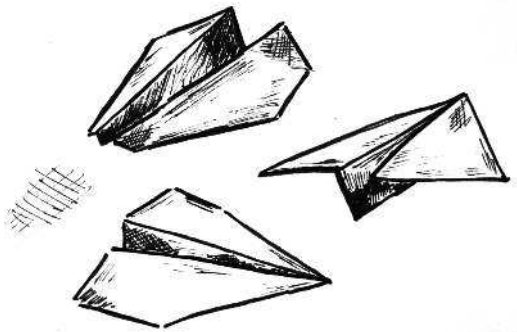
— Целыми днями я бы ходила с караваном верблюдов, а вокруг — только пески, пески... а ночью засыпала бы в оазисе, под кучей звезд! Наверняка мне бы открылась какая-то нечеловеческая мудрость, — мечтательно завершила Карен, разглядывая подсвеченную крону ближайшей пальмы. — А ты?

Они оба уставились на меня. В моей голове пронеслась стая обгоняющих друг друга разноцветных возможностей.

— Я... А я была бы повсюду с вами. С гитарой, чтобы все время была музыка. И чтобы мы неслись куда-нибудь изо всех сил, на серфе или на лонгбордах... — Я зажмурилась в предвкушении. — Ела бы одни арбузы, сделала татуировку и находила приключения.

— На задницу, — подсказал брат, хрипло смеясь.

В конце концов ноги и руки превращались во что-то мягкое и неповоротливое, говорить становилось очень трудно — но молчать не получалось, и каждый нес какую-то бессвязную чушь. Еле-еле хватало сил добраться до дома и сходить в душ. Один раз я даже уснула, растянувшись поперек кровати, пока ждала своей очереди. Карен оставалась ночевать у нас.

БАБУШКА КАРЕН

Проснувшись как-то утром, мы увидели капли на оконном стекле. Брат вытаращил глаза и выбежал во двор, подставив лицо дождю. Мы с Карен забрались в стеклянную галерею, тянущуюся вдоль стены дома. Карен прижала ладони к стеклу. На тыльной стороне ее запястья, как раз на сгибе, чернела татуировка — тонкие непонятные символы, словно выведенные на коже китайской тушью. Я не успела понять, что делаю, когда потянулась и обвела контуры кончиком пальца. Карен повернулась, я часто заморгала, и палец соскользнул с ее руки. Я отодвинулась на пару сантиметров. Карен мягко улыбнулась, заглядывая в глаза.

— Ну что?

— Что?..— снова заморгала я.

— Не спросишь даже, что она означает?

Я улыбнулась и помотала головой.

— И почему в таком месте странном набита, тоже не спросишь?

— Не-а.

— Почему?

— Надо очень хорошо знать человека, чтобы задавать вопросы о его татуировках и шрамах.— У меня непонятно отчего сел голос.

Карен ничего не ответила, только улыбка стала задумчивой.

— Это цитата, из книги.— Я залилась краской.

Карен помолчала и шепнула:

— Я потом расскажу тебе. Про татуировку.

***

После обеда небо снова повисло жаркой синевой, и океан впитывал в себя его яркий цвет. Вымотавшись после долгой езды на велосипедах, мы повалились на песок у маленькой бухточки. Чуть в стороне вода врезалась в огромные раскаленные камни, выцветшие почти добела. Здесь было совсем глухо — ни души на километры вокруг, только солнце, скалы и мерный шорох волн.

Отдышавшись, мы вскарабкались на горный выступ, нависший над водой. Кое-где в трещинах камней пробивались жесткие стебли фиолетовых цветов, как щетина. Брат сбросил футболку и прыг-

нул головой в воду. Карен добежала до самого края и просто шагнула вниз, прямо в платье. Я встала на четвереньки, обжигая коленки о камень, и посмотрела на них.

— Давай! — эхо разнесло радостный крик Карен. Я помотала головой.

— Я не умею нырять!

— Нечего-нечего.— Брат замахал руками.— Пусть сначала откуда-нибудь пониже попрыгает.

— Зануда,— Карен фыркнула на него и попыталась утопить.

Я подтянулась и забралась на камень повыше. Потом еще и еще. Выпрямилась на уступе и вдруг покачнулась, чувствуя, как сжимаются все мышцы. Прямо перед ногами затаилось ущелье — глубокий пролом в камнях в несколько метров диаметром. Еще один шаг, и... От такого коварства скал у меня закружилась голова. Я осторожно опустила на корточки и завороченно уставилась вниз. Вода просачивалась сквозь щель в скалах, а дальше выливалась в круглую каменную чашу — море для маленьких волшебных существ, живущих в каменных пещерах. Наверное, они выходят по ночам и купаются под звездами. Я осторожно свесилась с края скалы — казалось, круглое мини-море совсем близко.

Солнце скользнуло по поверхности воды и заглянуло вглубь.

— Эй! — откуда-то издалека брат напугал меня своим криком.— Я не буду тебя снимать оттуда!

— Да ладно?! — я крикнула в ответ и добавила шепотом: — Со мной ничего не может случиться.

***

— Сегодня идем в гости ко мне! — торжественно объявила Карен, когда мы вылезли из воды. Я вытирала волосы полотенцем — ветер то и дело раздувал их, запутывая вокруг меня и приклеивая к губам. Брат плюхнулся на песок. По-моему, он занервничал.

— Я уже предупредила бабушку,— беззаботно сообщила Карен, усевшись рядом.— Она вас ждет. Обещала испечь шоколадный торт.

Мне было интересно посмотреть, где живет Карен и какая она у себя дома,— ведь люди часто ведут себя иначе на своей территории. Шоколадный торт вносил дополнительные плюсы.

Мы успели заехать домой, только чтобы бросить велосипеды и переодеться. Отвыкнув носить что-то, кроме пляжных шорт, маек и шлепанцев, вылизанные и причесанные, мы смотрелись как-то нелепо. Помните, как Индиана Джонс превращался из лихого искателя приключений в ученого профессора Генри, меняя свою фирменную шляпу на галстук-бабочку, а лассо — на указку? По-моему,

первое шло ему куда больше. Так же получалось и с нами.

Брат непременно хотел надеть ботинки — с носками, разумеется, — но потом понял, что сварится в собственном соку, плюнул и влез в мокасины. Мы встретились на крыльце, осмотрели друг друга и вышли из дома. Я после целого часа уговоров надела сарафан — брат остался доволен и не переставал ухмыляться.

Не знаю, с чего вдруг он навел такую панику. Карен уже давным-давно — еще на прошлой неделе — познакомилась с нашей мамой. Ну как познакомилась — по скайпу, во время очередного маминого звонка. Мама, как всегда, звонила из параллельной вселенной. Там были заполненные торговые центры, телевизор, смартфоны в руках и пробки на дорогах. Чужой и непонятной вселенной. Когда перед монитором появилась Карен, у мамы от неожиданности все, что она собиралась сказать, вылетело из головы. Но я была этому только рада. Мне хотелось узнать, что у нее все хорошо, и больше ничего. Конечно, о нашем с ней секрете она ничего бы не стала говорить при брате с Карен, но я не хотела даже думать об этом. Здесь был остров, и здесь все было идеально.

С Карен у мамы все прошло нормально. Нас с братом ждала даже не мама, а бабушка. А с бабушками проще — ешь побольше, делай милые глаза, и они тебя уже обожают.